

УДК 091:316.2

Социальные воззрения Аристотеля

А. В. Рубанов, доктор социологических наук, профессор*

В статье раскрывается сущность идей Аристотеля об обществе и государстве, причинах их образования. Рассматриваются конкретные виды государственного устройства, которые он выделяет. Анализируются его идеи о роли в создании государственного порядка системы законов, собственности, нравственных оснований. Особое внимание уделяется рассмотрению идей древнегреческого философа о социальной структуре, справедливости, социальной стабильности и особой стабилизирующей роли среднего класса. Проанализированы представления Аристотеля об основных причинах и факторах нарушений социальной стабильности («государственных переворотов»), меры, которые он предлагает для сохранения устойчивого состояния общества. Делается вывод, что обращение к идеям Аристотеля, касающимся основ организации социальной жизни, во многом помогает адекватно оценить процессы, происходящие в современном обществе.

Ключевые слова: Аристотель, общество, государство, законы, нравственность, справедливость, социальная стабильность, средний класс.

Aristotle's Views on Society

A. V. Rubanau, Doctor in Sociology, Professor

The article analyzes essence of Aristotle's ideas about society and state and about reasons of their appearance. Particular forms of statehood are explicated. Ideas about importance of laws, property, moral foundations for state order appearance are analyzed. Special attention is given to philosopher's ideas about social structure, justice, social stability and important role of «middle class» in it. Aristotle's views on main reasons and factors of violation of social stability (coups) and protective measures for save of social stability are explicated. The main conclusion is about necessity of use of Aristotle's ideas for analysis and evaluation of contemporary social processes.

Keywords: Aristotle, society, state, laws, morality, justice, social stability, middle class.

В качестве основополагающих элементов социальной системы Аристотель рассматривает человека, семью, селение и государство. Общество он по сути дела отождествляет с городом-государством (полисом). Общество, состоящее из нескольких селений, пишет Аристотель, есть вполне завершённое государство, достигшее самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни [1, с. 378, 461—462].

Основополагающим структурным признаком государства, согласно Аристотелю, является общение, которое организуется ради какого-либо блага. Все общения стремятся к тому или иному благу, но больше других к высшему из благ стремится то общение, которое является наиболее важным и обнимает собой все остальные общения. Это общение, по его словам, называется государством или общением политическим. Государство, уточняет он свою мысль, есть общение свободных людей [1, с. 376, 456].

Государство, по мысли Аристотеля, имеет естественное происхождение. Его возникновение вызвано тем, что, во-первых, человек по природе своей есть существо политическое, в силу чего даже те люди, которые нисколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству. Во-вторых, к нему людей побуждает сознание общей пользы. В-третьих, люди объединяются ради самой жизни, так как в ней самой по себе заключается некое благоденствие и естественная сладость [1, с. 455].

Подчеркивая основополагающее значение социального порядка в общественной жизни, Аристотель вводит понятие государственного устройства и определяет его как организацию обитателей государства. В другом месте он уточняет понятие государственного устройства, когда говорит, что это распорядок в области организации государственных должностей вообще, и в первую очередь верховной власти [1, с. 444, 455].

* Профессор кафедры социологии ФФСН БГУ.

Аристотель выделяет шесть видов государственного устройства. Три рассматриваются им как правильные. Каждому из них соответствуют свои отклоняющиеся формы. Правильные виды государственного устройства: монархическое правление (царская власть), которое имеет в виду общую пользу; аристократия, т. е. власть немногих, но более чем одного, когда правят лучшие, а в виду имеется высшее благо государства и тех, кто в него входит; полития, когда ради общей пользы правит большинство. Отклонениями в государственном устройстве он считает, во-первых, тиранию, т. е. монархическую власть, имеющую в виду выгоды одного правителя; во-вторых, олигархию, которая блюдет выгоды состоятельных граждан; в-третьих, демократию, представляющую собой правление неимущего большинства, осуществляемое в его же интересах. Общей пользы, подводит он итог, ни одна из трех последних форм правления не дает.

Сам Аристотель лучшим из названных видов государственного устройства считал политию, но исходил из положения, что в целом ни один из них не удовлетворяет своему назначению. Высказав намерение определить идеальный государственный строй, он начал с установления принципа, который мог бы послужить исходной точкой его поисков. Этот принцип был сформулирован им следующим образом: должны ли все граждане принимать участие во всем, что касается жизни государства, или ни в чем, или в одних делах принимать участие, а в других — нет?

Основу организации социальной жизни, по его убеждению, составляют законы. Под какой властью полезнее находиться, задает он риторический вопрос: под властью лучшего мужа или под властью лучших законов? И отвечает: поскольку закон беспристрастен, предпочтительнее, чтобы властвовал он, а не кто-либо один из среды граждан. А на контраргумент, что закон не в состоянии предусмотреть все возможные случаи, возражает, что и человек не в силах их предугадать. Зато в закон можно вносить поправки, если опыт покажет их необходимость. Главное преимущество закона состоит в том, что он представляет собой, по выражению Аристотеля, свободный от безотчетных позывов разум [1, с. 477, 481—482]. Подразделяя законы на два вида — основанные на обычае и писанные, он считает, что законы, основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, чем законы писанные.

Наряду с законодательными основаниями государства Аристотель выделяет его нравственные основы и делает это тогда, когда, во-первых, ведет рассуждения о добродетели гражданина; во-вторых, раскрывает содержание понятия «справедливость».

Добродетель гражданина, на его взгляд, заключается в умении властвовать и быть подвластным. Наличие нравственных добродетелей, пишет он, необходимо предполагать во всех существах, но не одинаковым образом, а в соответствии с назначением каждого. Поэтому начальствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте, а каждый из остальных должен обладать ею настолько, насколько это соответствует его доле участия в решении общих задач [1, с. 400].

Что касается справедливости, то она, как определяет ее Аристотель, представляет собой государственное благо, т. е. то, что служит общей пользе. Уточняя далее свою мысль, он продолжает, что, «по общему представлению, справедливость есть некое равенство». Конкретизируя понимание равенства, завершает цепь рассуждений положением, что равенство справедливо «не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью... но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [1, с. 467, 459].

Размышления древнегреческого мыслителя затрагивают обладание собственностью и богатством. Эгоизм и стремление к собственности являются, по его мнению, неотъемлемыми природными свойствами человека. «Трудно выразить словами, — пишет он, — сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди» [1, с. 410—411]. Негативные последствия этого явления, на которые он обращает особое внимание, связаны с тем, что человеческая порочность ненасытна: сначала людям достаточно немногого, но когда нечто станет привычным, им всегда будет нужно больше, и так до бесконечности [1, с. 422].

В необузданном стремлении к собственности — источник многих человеческих пороков и социальных бед. Их носителями являются как те, кто собственностью обладает, так и те, кто ее не имеет. Величайшие преступления, по его словам, совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости. С другой стороны, и бедность является источником возмущений и преступлений. Поэтому в отношении к собственности очень важно найти гармонию. Мера обладания собственностью, которая является достаточной для хорошей жизни, по словам Аристотеля, не беспредельна.

Рассуждая о социальной роли собственности, Аристотель не обходит вниманием отношение к ней

философов. В этой связи он вспоминает историю древнегреческого философа Фалеса, которого попрекали бедностью, утверждая, будто занятия философией никакой выгоды не приносят. В ответ Фалес, предвидя на основании астрономических данных богатый урожай оливок, еще до истечения зимы роздал в задаток имевшуюся у него небольшую сумму денег владельцам маслобоен, законтрактовав их дешево, так как никто с ним не конкурировал. Когда наступило время сбора оливок и сразу многим одновременно потребовались маслобойни, он, отдавая маслобойни на откуп на желательных ему условиях и собрав много денег, доказал, что философу при желании легко разбогатеть, но не это является предметом его стремлений.

Особо интересует Аристотеля вопрос о том, как должна быть организована собственность у тех, кто стремится иметь наилучшее государственное устройство, — быть общей или не общей? Лучше, чтобы собственность была частной, пишет он, а пользование ею — общим. Ведь когда забота о ней будет поделена между разными людьми, среди них исчезнут взаимные нарекания; наоборот, получится большая выгода, поскольку каждый будет с усердием относиться к тому, что ему принадлежит; благодаря же добродетели в использовании собственности получится согласно пословице: «У друзей все общее» [1, с. 410].

Предметом особого внимания Аристотеля стала демократическая форма государственного устройства. Основным началом демократического строя он считал свободу. Равенство при данной форме государственного устройства осуществляется, по его выражению, в количественном отношении, а не на основании достоинства. Выражается это в том, что верховная власть принадлежит народной массе, и то, что решено большинством, должно считаться решением окончательным и справедливым. Второе начало демократии — жить так, как каждому хочется. Отсюда возникло стремление не быть вообще в подчинении. Это стремление совпадает с началом свободы, основанным на равноправии [1, с. 570—571].

Углубляясь в анализ данной формы государственного устройства, древнегреческий философ выделяет пять видов демократии. Характерным отличием первого вида демократии является равенство. Состоит оно в том, что ни неимущие, ни состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ. Другой вид демократии — тот, при котором занятие должностей обусловлено имущественным цензом, хотя бы и невысоким. Третий вид демократии — тот, при котором все граждане, являющиеся бесспорно таковыми по своему происхождению, имеют право на занятие должностей, властвует же

закон. Четвертый вид демократии — тот, при котором всякий, лишь бы он был гражданином, пользуется правом занимать должности, властвует же опять-таки закон. При пятом виде демократии все остальные условия сохраняются те же, но верховная власть принадлежит не закону, а простому народу.

Основные негативные моменты демократического строя Аристотель видит в следующем. Во-первых, решающее значение здесь имеют не законы, а постановления народа, так как демагоги (так он называет лидеров широких масс) отдадут всё на его решение. И выходит так, что демагоги становятся могущественными вследствие сосредоточения верховной власти в руках народа по той причине, что властвуют над его мнениями. Такого рода демократии, делает он вывод, можно сделать вполне основательный упрек в том, что она вообще не представляет собой государственного устройства. Ведь там, где отсутствует власть закона, нет и государственного устройства [1, с. 496—497].

Именно государствам с демократическим устройством присуще такое социальное явление, которое, по мнению Аристотеля, не является справедливым, как остракизм, когда из государства изгоняют на определенный срок тех, кто выделился своим могуществом, опираясь либо на богатство, либо на обилие друзей, либо на какую-нибудь иную силу, имеющую значение в государстве [1, с. 472—473].

Формирование стабильного и справедливого государства Аристотель связывает со средним классом. Обосновывая такую позицию, он выделяет в социальной структуре государства три части населения: очень состоятельных, крайне неимущих и третьих, стоящих посередине между теми и другими. Исходя из основополагающего тезиса, что для каждого человека наилучшее — это умеренность и средняя жизнь, он считает, что «средний достаток из всех благ всего лучше». При наличии среднего достатка, аргументирует он свою позицию, легче всего повиноваться доводам разума; напротив, трудно следовать этим доводам человеку сверхпрекрасному, сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или, наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному по своему общественному положению. Люди первого типа становятся по преимуществу наглецами и крупными мерзавцами. Люди второго типа часто делаются злодеями и мелкими мерзавцами. А из преступлений одни совершаются из-за наглости, другие — вследствие подлости. Сверх того, люди обоих этих типов не уклоняются от власти, но ревностно стремятся к ней. Но первые способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая проявляется у господ над рабами; другие же не способны

подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами. Таким образом, делает он вывод, неизбежно следует, что государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй. Формирование такого государства предполагает, на его взгляд, два важнейших условия. Во-первых, средний класс численно должен быть представлен в большем количестве, быть сильнее обеих крайностей или, по крайней мере, каждой из них в отдельности. Во-вторых, государство должно содействовать тому, чтобы «его граждане обладали собственностью средней, но достаточной» [1, с. 507—508].

Продолжая выявление путей сохранения социального порядка и стабильности государства, Аристотель обращается к проблеме государственных переворотов. Прежде всего он отмечает, что перевороты бывают двоякого рода. В одном случае они посягают на существующее государственное устройство, чтобы заменить его другим; в другом случае на существующее государственное устройство не посягают, но их инициаторы стремятся взять правление в свои руки. Иногда переворот имеет целью укрепить или ослабить государственный строй. Имеют место перевороты, которые предполагают частичные изменения в государственном устройстве. Совершаются перевороты путем насилия или обмана. К насилию прибегают или непосредственно с самого начала, или применяя принуждение по прошествии некоторого времени. Наконец, обман бывает двоякого рода. Так, обманув народ, производят переворот с его согласия, а со временем насильственным путем захватывают власть уже против воли народа [1, с. 527, 535—536].

Для того чтобы разобраться в конкретных причинах социальных возмущений и переворотов, по словам Аристотеля, «во-первых, нужно знать настроение людей, поднимающих мятеж; во-вторых, ради чего; в-третьих, с чего, собственно, начинаются политические смуты и междоусобные распри» [1, с. 529]. Углубляясь в мотивационно-эмоциональную основу возмущений («причины и поводы движения души»), он выделял стремление к прибыли и почету, наглость, страх, превосходство, презрение, чрезмерное возвышение, а также происки, пренебрежительное отношение, мелкие унижения, несходство характеров. Тот же страх, например, «служит причиной распри в том отношении, что, с одной стороны, люди, нанесшие обиду, боятся понести кару, а с другой — те, кому грозит опасность стать жертвой обиды, желают предупредить возможность обиды еще до ее нанесения». Схожие пояснения мы встречаем у древнегреческого философа и по поводу других причин недовольства властью и стремления изменить существующий

государственный строй. В числе этих других причин переворотов или факторов, которые им способствуют, древнегреческий мыслитель называет следующие: несоразмерное возвышение; беззаботность, когда позволяют занимать высшие должности людям, враждебно относящимся к существующему строю; небрежное отношение к мелочам; разноплеменность, по выражению Аристотеля, населения; местные условия, когда, например, территория бывает непригодна для создания единого государства. В целом, отмечает он, внутренние распри возникают не по причине мелочей, но из мелочей; распри поднимаются всегда по поводу дел важных. Особенное значение приобретают мелкие неурядицы в том случае, когда они возникают среди лиц высокопоставленных [1, с. 530—533].

Раскрывая причины нарушения стабильности государства, он, по сути дела, первым формулирует закон социального сравнения, согласно которому степень удовлетворенности или неудовлетворенности человека своей жизнью в значительной мере зависит от процедуры сопоставления своего положения с положением других людей. Аристотель писал в этой связи, что «стремление получить прибыль и почет ведет к взаимному раздражению людей не потому, что они желают приобрести их... для самих себя, но потому, что они видят, как другие — одни справедливо, другие несправедливо — в большей степени пользуются этими благами» [1, с. 530].

Выявив характер, причины, способы проведения и последствия переворотов, Аристотель предлагает, по его выражению, «спасительные меры», благодаря которым общественному строю можно обеспечить устойчивое состояние.

Во-первых, следует предохранять государства от правонарушений, в том числе мелких.

Во-вторых, нужно учиться на примерах, которые показывают, что многие государства, разные по устройству, сохраняются благодаря тому, что лица, занимающие должности, хорошо относятся как к тем, кто не причастен к полноправному гражданству, так и к тем, кто к нему причастен. Первых они не притесняют, а тех из них, которые способны к управлению государством, вводят в состав полноправного гражданства. Честолюбивых не ущемляют в том, что касается чести, а народную массу — в ее материальных интересах. Во взаимных отношениях между собой и с людьми, принадлежащими к полноправному гражданству, они проявляют демократичность.

В-третьих, следует помнить, что сохранению государственного строя способствует не только то, что он далек от всякого разрушающего начала. Иногда сама близость последнего, внушая страх, побуждает тверже держаться имеющегося строя. Поэтому те,

кто заботится о его сохранении, должны возбуждать у граждан разные опасения, чтобы те его охраняли.

В-четвертых, при всяком государственном строе общим правилом должно быть то, что не следует никого чрезмерно возвеличивать; скорее нужно пытаться предоставлять почести незначительные и на продолжительные сроки, чем сразу большие на короткое время (люди ведь разворачиваются, да и не всякий способен достойно переносить свою удачу). Если же это невозможно, то, дав все почести, не следует сразу же их все и отнимать, но лишь постепенно.

В-пятых, посредством законов и остального социального распорядка нужно устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.

В-шестых, те, кто намерен занимать высшие должности, должны обладать тремя качествами: сочувствовать существующему государственному строю; иметь большие способности к выполнению обязанностей, сопряженных с должностью; отличаться добродетелью и справедливостью.

В-седьмых, следует наблюдать за тем, чтобы часть населения, которая желает сохранения существующего строя, была сильнее той, которая этого не желает.

В-восьмых, самое важное — это воспитание в духе соответствующего государственного строя [1, с. 544—551].

В целом анализ социальных воззрений Аристотеля со всей очевидностью позволяет говорить об актуальности его идей об обществе и государстве, организующей роли в создании и сохранении государственного порядка системы законов, собственности, нравственных оснований, способов руководства и форм поведения высших должностных лиц. Особого внимания заслуживают его идеи о социальной стабильности, причинах ее нарушения и факторах восстановления, особой стабилизирующей роли среднего класса. Обращение к идеям Аристотеля, несомненно, способствует формированию адекватной оценки многогранных, часто весьма противоречивых процессов, которые характерны для современного общества.

Список цитированных источников

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель // Соч.: в 4 т. Т. 4. — М., 1983.

Дата поступления в редакцию: 07.06.2016 г.